

Глава 37. Снайпер девичьих сердец

Результатом провокации босса стало изгнание Нань Гэ на соседнюю скамью — в одиночную стеклянную камеру, прочнее «стеклянного дома» Монаха.

Нань Гэ лениво пнула прозрачную стену:

— Вот мелкий.

Тюр сделал вид, что не слышит, и спокойно вернулся к выбору следующего участника.

Осталось шесть фотографий.

Гуань Лань, Чжоу Юньхуэй, Воздушный снайпер, Меланхоличная чёлка, Тан Линь, Фань Пэйян.

Шанс 1 к 6 — следующим мог стать любой.

Чжэн Лочжу беспокоился за Тан Линя. Очевидно Тюр тестировал способности, а у Тан Линя их не было. Что делать?

Он боялся проявлять тревогу слишком явно и лишь украдкой наблюдал.

Тан Линь сохранял спокойствие, лишь слегка нахмурил брови. Его взгляд был кристально ясен.

Эта «ясность» поразила Чжэн Лочжу.

Все твердят «будь что будет» или «человек — кузнец своего счастья». Потому что и фатализм, и безрассудная храбрость притупляют страх перед худшим исходом, даря ложное спокойствие.

Истинная сложность — в осознании.

Осознании страха. Осознании силы врага. Понимании, что некоторые вещи не изменить одним лишь настроем.

Хладнокровие и мужество, основанные на такой ясности, самые ценные.

Восьмая фотография: Чжоу Юньхуэй.

Чжэн Лочжу невольно выдохнул с облегчением, и лишь потом принялся разглядывать данные капитана «Фонарей»:

Интеллект: В+

Физическая сила: А

Атака: А+

Защита: В

Общий уровень угрозы: А

Способность: [Искра]

Ещё один «А».

Похоже, это минимальный уровень для прохождения. Цуй Чжань, Хэ Люй, Монах, Цюаньмай — все «А». Нань Гэ — «А-», но близко. Сам Чжэн Лочжу — «В+», на пороге. Таньхуа с его «С+»... Ладно, он исключение.

Чжоу Юньхуэй уже рвался в бой. Увидев свое фото, он вскочил, но вместо того, чтобы приблизиться к Тюру, он отбежал подальше:

— Ну, куда поджарить?

Спросил он тоном официанта, принимающего заказ.

Тюр молча наблюдал, затем внезапно исчез и появился перед ним, обрушив сокрушительный удар.

Никто не успел проследить за его движениями, словно Цуй Чжань ускорился в сотню раз.

Чжоу Юньхуэй даже не понял, как оказался в воздухе. Очнулся уже на теле Цуй Чжаня.

Тот даже не проснулся. Капитан «Фонарей» смирился с ролью матраса, потирая онемевшую челюсть.

Тюр подошёл, смотря сверху вниз:

— Всё ещё хочешь что-то поджечь?

Ещё как! И не только одежду, Чжоу Юньхуэй готов был устроить ему похороны по высшему разряду.

— Вжжж —

На подоле Тюра вспыхнуло пламя.

Тюр спокойно затушил его, будто смахнул пылинку, затем отвесил ему пинок.

Удар пришёлся в поясницу. Боль была адской.

— Твою мать...

Тюр занёс ногу для второго удара:

— На этот раз — в сердце.

Не дожидаясь удара, Чжоу Юньхуэй бросился вперёд.

Тюр ловко увернулся. Боль от падения и пинка сводила с ума, но капитан стиснул зубы, продолжая атаковать.

Тюр отступал, пока не споткнулся. В последний момент он резко сместился в сторону, занося кулак к виску противника.

У зрителей перехватило дыхание.

Удар в висок — верная смерть!

Но Чжоу Юньхуэй внезапно наклонился, обхватив Тюра. Рукава его одежды вспыхнули, мгновенно поджигая одежду противника.

Уже не искры, а настоящий адский огонь.

— Бам! —

Чжоу Юньхуэй снова отлетел, потушив пламя перекатами.

Рубашка сгорела, кожа покраснела, но ожогов не было, он чётко контролировал огонь.

Тюр же выглядел почти нетронутым — лишь два пятнышка на одежде в местах самого плотного контакта.

— Не может быть... — Чжоу Юньхуэй ожидал, что Тюр увернется, но не того, что эффект способности окажется простым пшиком.

Тюр кивнул на бесчувственного Цуй Чжана:

— Он так и не смог меня коснуться. Как думаешь, почему тебе это удалось?

Капитан «Фонарей» замер. В глазах мелькали эмоции.

Он действительно поверил, что застал Тюра врасплох.

— Ну, соображаешь ты быстрее. — безэмоционально констатировал Тюр. — Дальняя атака — не панацея. Если хочешь поджечь — ищи возможность.

Его тон не выдавал ни капли энтузиазма, но советы были точными.

— И запомни: «сжечь себя вместе с врагом» — приём на один раз. Лучше побереги его для момента, когда жизнь уже не мила.

Чжоу Юньхуэй похолодел.

В тот момент он действительно готов был сгореть вместе с Тюром, лишь бы преподать тому урок. Если бы не своевременный пинок...

Осознание, что Тюр просчитал даже это, вселило в него новый страх.

Девятая и десятая фотографии открылись одновременно.

Меланхоличная чёлка, по прозвищу «Пятидесятник», и «Воздушный снайпер»...

— А у него прозвища нет? — Чжэн Лочжу давно интересовало его имя. Среди «Клубничных пончиков» у всех были прозвища «Монах», «Цюаньмай», «Пятидесятник», «Таньхуа» — только снайпер оставался безымянным.

Таньхуа пояснил:

— Кроме капитана, у нас не принято использовать имена.

Чжэн Лочжу:

— Ну так придумайте прозвище!

— Он сам не может, а наши варианты отвергает. — видно было, что тема давно наболела.

Таньхуа:

— Я предлагал «Меткий» — сказал, банально.

Монах:

— «Наёмник» — слишком мрачно.

Пятидесятник:

— «Стрелок» — звучит как название способности.

Цюаньмай:

— А я вообще махнул рукой.

Чжэн Лочжу посмотрел на Гуань Ланя:

— Ты не помог?

Гуань Лань:

— Сладенький.

Чжэн Лочжу:

— Забудь, что спрашивал.

Тем временем «Воздушный снайпер» уже вступил в бой. По его холодному выражению было ясно: он ненавидит весь вагон.

Нань Гэ, заточённая в одиночестве, вдруг сказала:

— Леон.

Все обернулись:

— ?

— «Леон» — не смотрели? — она прицелилась пальцем в его спину. — «Пиф-паф» — снайпер девичьих сердец.

«Клубничные пончики» воззрились в недоумении.

Чжэн Лочжу еле сдержался. Какой там «девичьих сердец» — этот парень одним взглядом мог убить.

«Воздушный снайпер» остановился, медленно повернувшись к Нань Гэ. Его черты были резкими и холодными:

— И как он «снайперил» сердца?

Нань Гэ склонила голову:

— Профессиональный убийца спас девочку, научил её стрелять, жил с ней... А потом погиб, защищая её. Фильм круче, чем на словах — Леон обаятелен, одновременно жестокий и по-детски наивный...

— Принято. — снайпер тут же проинформировал команду. — Отныне я — Леон.

Чжэн Лочжу и «Клубничные пончики»: «...»

Кто бы мог подумать, что ему нужен романтический образ!

Данные «Пятидесятника»:

Интеллект: А

Физическая сила: В

Атака: А

Защита: В

Общий уровень угрозы: А-

Способность: [Дай мне нож]

Данные Леона:

Интеллект: А

Физическая сила: А

Атака: А

Защита: А

Общий уровень угрозы: А

Способность: [Снайпер-новичок]

Хотя между ними была лишь одна чёрточка «-», и оба обладали чисто атакующими способностями, их поединки разительно отличались.

«Пятидесятник» мог в любой момент материализовать нож в руке. В ближнем бою это было невероятно полезно — враг не сможет обезоружить, ведь у тебя целый арсенал. Но были и минусы: во-первых, за раз можно создать только один клинок — ни о каких эффектных «трёх клинках» и речи быть не могло; во-вторых, его навыки ближнего боя оставляли желать лучшего. В отличие от «Искры» Чжоу Юньхуэя, где можно свободно манипулировать огнём, здесь требовалось настоящее мастерство.

Но в «Клубничные пончики» просто так не попадали. Истекая кровью под ударами Тюра, он наконец изменил форму клинка — вместо кинжала или короткого меча в его руке появился

изогнутый тесак.

Это спасло ему жизнь. Прошёл.

Леону же новое имя принесло удачу.

Его «Снайпер-новичок» строго говоря не был снайперским — он стрелял «воздушными стрелами», отсюда и звук, напоминающий свист холодного оружия, а не выстрелы.

Но его способности были невероятно универсальны — атака и защита в одном флаконе. Его данные говорили сами за себя — все «А», идеальный набор. Защиту ему давала не способность, а его собственные навыки — в каждом движении читались годы тренировок боёв и захваток, но схватка была слишком короткой, чтобы разглядеть больше.

Совет Тюра был краток:

— Не загоняй себя в рамки. Иногда импровизация даёт неожиданные результаты. — Он бросил взгляд на Цуй Чжаня в углу и добавил, — Но и не сходи с ума.

Одни в безумии находят силу, другие просто сходят с ума. Леон явно относился к первым.

Цуй Чжань очнулся как раз на слове «безумие» и хрипло проворчал:

— Хватит меня в пример ставить.

Остальные постеснялись сказать, что за время его отключки примеров было уже два.

Десять прошли, осталось трое.

Гуань Лань, Тан Линь, Фань Пэйян.

Тюр снова подошёл к экрану, но не торопился выбирать следующего, словно размышляя.

Вскоре все услышали его бормотание:

— Процент прохождения слишком высок...

Сначала он сетовал, что их всего тринадцать, но теперь десять уже прошли — стопроцентный результат.

Он медленно опустил руку и повернулся. Его взгляд потемнел, как озеро в сумерках:

— Я, кажется, слишком мягок...

Тихий голос Тюра заставил у всех похолодеть спины.

Это не было попыткой запугать, он искренне сомневался в своих решениях.

— Ладно, переделывать не буду.

Сомнения быстро улетучились.

— Прошедшим повезло. — его взгляд скользнул по оставшимся троим, — Теперь я буду серьёзен.

Одиннадцатая фотография: Тан Линь.

Интеллект: ?

Физическая сила: ?

Атака: ?

Защита: ?

Общий уровень угрозы: ?

Способность: ?

Шесть вопросительных знаков подряд поставили в тупик даже Тюра.

<http://bllate.org/book/14520/1285967>